

Научная статья

УДК 332.145

doi:10.37614/2220-802X.2.2025.88.005

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ОСОБЕННОСТЕЙ И ФОРМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАСЕЛЕНИЯ И ОРГАНОВ ВЛАСТИ В РАЗВИТИИ ОПОРНЫХ АРКТИЧЕСКИХ ГОРОДОВ (НА ПРИМЕРЕ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Дмитрий Леонидович Кондратович¹, Михаил Васильевич Ульченко², Роман Викторович Бадылевич³

^{1, 2, 3}Институт экономических проблем имени Г. П. Лузина Кольского научного центра Российской академии наук, Апатиты, Россия

¹k_dim@bk.ru, ORCID 0000-0002-4433-8383

²ulchenko23@rambler.ru, ORCID 0000-0002-5227-1772

³ramapatit@rambler.ru, ORCID 0000-0002-3164-8745

Аннотация. Развитие опорных городов российской Арктики как важных со стратегической точки зрения центров приобретает новый импульс, что требует усиления внимания к решению местных проблем. Актуальность исследования определяется необходимостью повышения результативности принимаемых решений по вопросам местного самоуправления на основе развития взаимодействия с населением. В статье представлены результаты социологического исследования, проведенного в опорных арктических городах Мурманской области. Цель работы заключается в оценке на основе социологических опросов особенностей и форм взаимодействия населения и органов власти, влияющих на формирование эффективных механизмов социального взаимодействия населения и местных органов власти при решении вопросов развития опорных арктических городов. Использовались данные опросов, проведенных авторами в 2024 г.: экспертного опроса среди представителей научного сообщества в рамках научно-практической конференции «Лузинские чтения — 2024» и массового социологического опроса населения, проживающего в опорных арктических городах Мурманской области. Определено, что к основным особенностям относятся разное восприятие проблем жителями и представителями власти, недостаток информации о деятельности власти у населения, влияние на процессы взаимодействия политической и экономической конъюнктуры, формальный характер взаимодействия, наличие местных особенностей, влияющих на заинтересованность населения в процессах социального взаимодействия. Основными формами взаимодействия являются привлечение жителей к процессу принятия управленческих решений через общественные слушания, формирование общественных советов по значимым для городов проблемам жизнедеятельности, реализацию инициативных проектов заинтересованными сторонами (власть, население, общественные организации и др.), консультативную помощь населению. Научная новизна состоит в дополнении имеющихся теоретических представлений об особенностях и формах взаимодействия населения и органов власти на основе применения социологических методов, что поможет повысить научную обоснованность управленческих решений в сфере социально-экономического развития опорных городов. Практическая значимость исследования определяется возможностью повышения качества решений органов местного самоуправления, направленных на усиление вовлечения населения в процессы развития опорных городов российской Арктики.

Ключевые слова: экспертный опрос, массовый социологический опрос, социальное взаимодействие, социальное партнерство, социально значимая деятельность, стратегическое планирование, опорные арктические города, арктический регион, Мурманская область

Благодарности: статья подготовлена в рамках проекта Российского научного фонда 24-28-20111 «Механизмы взаимодействия населения и органов власти в развитии муниципальных образований арктического региона Российской Федерации: специфика, проблемы и перспективы развития в новых геополитических условиях» при финансовой поддержке Правительства Мурманской области и в рамках государственного задания ФГБУН Федеральный исследовательский центр «Кольский научный центр Российской академии наук» в части проведения научно-исследовательской работы Института экономических проблем им. Г. П. Лузина по теме: 123012500053-2 «Научные основы управления социальным развитием регионов российской Арктики в условиях новых глобальных вызовов».

Для цитирования: Кондратович Д. Л., Ульченко М. В., Бадылевич Р. В. Социологическая оценка особенностей и форм взаимодействия населения и органов власти в развитии опорных арктических городов (на примере Мурманской области) // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2025. № 2. С. 69–85. doi:10.37614/2220-802X.2.2025.88.005.

Original article

PUBLIC-GOVERNMENT INTERACTION IN THE DEVELOPMENT OF ARCTIC ANCHOR CITIES: A SOCIOLOGICAL CASE STUDY OF THE MURMANSK REGION

Dmitry L. Kondratovich¹, Mikhail V. Ulchenko², Roman V. Badylevich³

^{1, 2, 3}Luzin Institute for Economic Studies of the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences, Apatity, Russia

¹k_dim@bk.ru, ORCID 0000-0002-4433-8383

²ulchenko23@rambler.ru, ORCID 0000-0002-5227-1772

³ramapatit@rambler.ru, ORCID 0000-0002-3164-8745

Abstract. The development of anchor cities in the Russian Arctic as strategically significant urban centers is gaining momentum, underscoring the need to address local challenges. The relevance of this study lies in the growing need to enhance the effectiveness of local governance by fostering more robust interaction between authorities and residents. The article presents the results of a sociological study conducted in the anchor cities of the Murmansk Region. The aim is to evaluate, using sociological survey data, the specific features and forms of interaction between local populations and authorities that shape effective mechanisms for civic engagement and urban governance in the Arctic context. The research is based on data from two surveys conducted by the authors in 2024: an expert survey of scholars participating in the Luzin Readings 2024 academic conference, and a public opinion survey of residents living in the anchor cities of the Murmansk Region. The findings highlight several critical characteristics of public-government interaction in these cities: divergent perceptions of local issues between residents and officials; limited public awareness of governmental activities; the influence of political and economic conditions on civic engagement; the predominantly formal nature of such interactions; and localized factors affecting public interest in social participation. The principal forms of interaction identified include: public participation in decision-making through public hearings; the establishment of advisory councils on matters of urban importance; stakeholder-driven grassroots initiatives (involving authorities, citizens, and civil society organizations); and the provision of consultative support to the population. The study's scientific novelty lies in its empirical contribution to the theoretical understanding of public-government interaction, achieved through the application of sociological methods. These findings strengthen the evidence base for more informed, effective decision-making in the socio-economic development of Arctic anchor cities. The practical significance of the research lies in its potential to improve the quality of local governance by fostering greater citizen involvement in shaping the future of these strategically important urban areas.
Keywords: expert survey, public opinion survey, social interaction, social partnership, civic engagement, strategic planning, Arctic anchor cities, Arctic, Murmansk Region

Acknowledgments: This article is based on the research supported by the Russian Science Foundation (Project No. 24-28-20111, "Mechanisms of Interaction Between the Population and Authorities in the Development of Municipalities in the Russian Arctic: Features, Challenges, and Prospects in a New Geopolitical Context") and the Government of the Murmansk Region. It also draws on the research conducted at the Luzin Institute for Economic Studies of the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences under Project No. 123012500053-2, "The Scientific Foundations of Social Development Management In Russia's Arctic Regions Amid Emerging Global Challenges".

For citation: Kondratovich D. L., Ulchenko M. V., Badylevich R. V. Public-government interaction in the development of Arctic anchor cities: A sociological case study of the Murmansk Region. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka* [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2025, no. 2, pp. 69–85. doi:10.37614/2220-802X.2.2025.88.005.

Введение

Территории российской Арктики являются уникальными, поскольку обладают существенным минерально-сырьевым потенциалом и имеют важное стратегическое значение для страны в целом. Развитие данного региона и его промышленное освоение требуют такой системы взаимодействия населения и органов власти, которая учитывала бы специфические условия жизнедеятельности и работы в условиях Арктики. Такое взаимодействие осуществляется на местном уровне и предполагает решение целого комплекса социально-экономических проблем, сдерживающих эффективное управление

муниципальными образованиями, расположенными на данной территории.

В настоящее время развитие многих муниципальных образований, расположенных в Арктике, приобретает новый импульс. Часть этих образований получает статус опорных городов, важных со стратегической точки зрения и обеспечивающих социально-экономическое развитие арктических регионов РФ и безопасность государства. Сформирован Перечень опорных населенных пунктов (муниципальных образований) Арктической зоны РФ, которые получают гарантированную системную государственную поддержку¹. Опорные города

¹ Распоряжение Правительства РФ от 28 ноября 2023 г. № 3377-р «Об утверждении перечня опорных населенных пунктов (муниципальных образований) Арктической зоны РФ, в том числе выполняющих функции по обеспечению национальной безопасности и (или) функции

базы для развития минерально-сырьевых центров, реализации экономических и (или) инфраструктурных проектов в Арктике». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408019009/> (дата обращения: 25.10.2024).

выполняют функции обеспечения безопасности Арктического региона и страны в целом, промышленных и сырьевых центров, вокруг которых формируются новые инновационно ориентированные компетенции, а также города и населенные пункты, обеспечивающие необходимые условия для развития и обслуживания Северного морского пути.

Географическим объектом исследования является Мурманская область. Опорные арктические города Мурманской области играют важную роль, поскольку на их территории сосредоточены существенные минерально-сырьевые и человеческие ресурсы, сформировалась значительная индустриальная база, что имеет стратегически важное значение для развития региона, российской Арктики и страны в целом. Поиск быстрых и качественных решений в сфере социально-экономического развития опорных арктических городов не может быть обеспечен без привлечения к этому процессу всех заинтересованных сторон: общественных организаций, бизнеса, местного территориального сообщества в целом. Для достижения поставленных задач развития опорных городов необходимо обеспечить согласование интересов всех заинтересованных сторон, в том числе местного населения, органов исполнительной власти и бизнес-сообщества.

Мурманская область — особый арктический регион, территория которого полностью расположена в Арктической зоне РФ, но при этом относительно близко к крупным центрам страны, таким как Санкт-Петербург и Москва. Здесь сосредоточены крупные промышленные города, имеется незамерзающий порт Мурманск, достаточно развита логистическая сеть (железные и автомобильные дороги, авиасообщение, морской транспорт), регион сильно урбанизирован. При этом, несмотря на относительно высокую для арктических регионов плотность населения, Мурманская область сталкивается с неблагоприятными миграционными процессами. Например, в связи с оттоком квалифицированных кадров Мурманская область уже испытывает дефицит рабочей силы. В то же время основной прирост населения в Мурманской области изначально формировался под влиянием интенсивного освоения территории (начиная с первой половины XX в.), строительства железной дороги и военно-морской базы России. При этом уже в 1970–1980-х гг. численность увеличивалась за счет естественного прироста населения². В регионе сформировался полиэтнический состав населения, обусловленный интенсивными миграционными процессами.

Изучением процессов обеспечения взаимодействия населения и органов власти в развитии муниципальных образований занимались многие исследователи. Так, сотрудники отдела социальной политики на Севере Института экономических проблем им. Г. П. Лузина КНЦ РАН на протяжении более 25 лет проводили исследования различных аспектов взаимодействия местного населения, представителей бизнес-сообщества и органов власти в регионах российской Арктики, в том числе в Мурманской области [1]. В работах затрагивались вопросы повышения качества жизни населения, проводились оценки удовлетворенности разными аспектами жизни и самоидентификации, оценивались различные параметры социального настроения местного населения, на основе массовых социологических и экспертных опросов определялись условия для социально-экономического развития северных и арктических регионов и местных сообществ России в современных геополитических условиях [2]. Велись количественные (на основе анализа статистических данных и массовых социологических опросов) и качественные (в том числе на основе метода глубинного интервью) исследования различных аспектов взаимодействия местного населения, представителей бизнес-сообщества и органов власти в регионах и местных сообществах российской и зарубежной Арктики. Результаты исследований по данной тематике представлялись в рамках международных проектов, например «Управление социальными трансформациями» под эгидой ЮНЕСКО [3], и в научных работах [4]. В целом коллектив отдела за десятилетия работы накопил массив данных, позволивший получить оригинальные результаты по проблемам взаимодействия населения и органов власти, создал базу для дальнейших исследований. Логическим продолжением мониторинговых исследований на основе массовых и экспертных опросов, выполнявшихся в отделе, является настоящее исследование, направленное на оценку особенностей и форм взаимодействия населения и органов власти в развитии опорных арктических городов Российской Федерации.

Вопросы, затронутые в рамках данной статьи, рассматривались и другими коллективами авторов. Так, в работе М. С. Шохриной и Н. В. Медведевой, посвященной изучению механизмов взаимодействия органов муниципальной власти с местным сообществом в малых городах, авторы приходят к выводу, что значительная часть населения достаточно инертна и не желает принимать участие в местном самоуправлении. Полученные результаты

² Кольская электронная энциклопедия. URL: <https://ke-culture.gov-murmansk.ru/> (дата обращения: 10.11.2024).

свидетельствуют о том, что население чаще всего полагается не на собственные усилия и активность, а на компетентность муниципальных властей при решении вопросов местного значения. Свое нежелание принимать активное участие жители малых городов объясняют высокой занятостью на работе и недостаточным знанием законодательной базы о местном самоуправлении [5]. Е. Н. Пясецкая в работах, посвященных изучению аспектов участия населения в местном самоуправлении [6], выявила односторонний характер информационного воздействия на население, недостаточную информационную открытость органов местного самоуправления и диспропорции информационных потоков. Для населения барьерами выступают отсутствие интереса для общения с представителями власти, недостаточно развитая гражданская культура [7]. Результаты социологических исследований, полученных нами, также во многом согласуются с выводами данных исследователей.

Н. В. Ворошилов провел оценку эффективности и особенностей реализации региональной политики, направленной на развитие муниципальных образований и повышение уровня социального взаимодействия между всеми заинтересованными сторонами [8], выявил основные проблемы внутрирегиональной политики на примере Вологодской области, главными из которых являются пассивность местного населения и отсутствие механизмов учета баланса интересов бизнеса, власти и населения в процессе развития территории [9]. А. Г. Дурцева и Л. Б. Осипова [10] также рассматривают вопросы обеспечения социального взаимодействия муниципальных органов власти и местного территориального сообщества. Социальное взаимодействие рассматривается как систематические действия субъектов в отношении друг друга с целью получения желаемого поведения. Л. В. Ребышева и Е. В. Васильченко [11] акцентируют внимание на недостаточно эффективной работе органов местного самоуправления по выстраиванию взаимодействия с местным территориальным сообществом в процессе решения задач социально-экономического развития муниципальных образований, что отрицательно сказывается на восприятии населением деятельности органов власти. Исследователи подчеркивают важность повышения уровня взаимодействия органов власти с местным территориальным сообществом, общественными организациями в процессе организации работы коллегиальных органов местного самоуправления. А. В. Дюк исследует вопросы повышения уровня реализации информационной политики на основе развития различных инструментов социального взаимодействия, применяемых на

уровне местного самоуправления [12]. Основной целью социального взаимодействия, по мнению автора, должно быть стимулирование процессов самоорганизации населения, привлечение жителей к решению социально значимых проблем через общественные организации и другие социальные структуры органов местного самоуправления.

Многие авторы обращаются к социологическим исследованиям для определения возможностей повышения уровня взаимодействия органов местной власти и местного сообщества. Е. В. Фролова на основе социологических исследований, проведенных Всероссийским Советом местного самоуправления посредством рассылки анкет в сети Интернет в 2013 г., направленных на изучение проблемы развития гражданской инициативы и общественного контроля на местном уровне, проводит анализ основных проблем взаимодействия населения и органов власти [13] и выявляет основные виды социальной активности населения, к которым относит организационную, нормативно-оценочную и контрольную. Н. В. Медведева и А. А. Ламок также обращаются к социологическим методам для оценки уровня взаимодействия органов местного самоуправления и населения городских округов [14]. Авторы выявляют барьеры на пути повышения уровня такого взаимодействия в современных условиях, предлагают меры для снижения существующих барьеров: повышение прозрачности деятельности органов местного самоуправления, налаживание эффективного механизма взаимодействия на основе диалога власти и общества.

Другие авторы в своих работах рассматривают теоретические и практические инструменты повышения эффективности муниципального управления на основе развития форм взаимодействия с населением [15], поднимают вопросы оценки эффективности информационной политики органов местного самоуправления [16], оценивают качество каналов коммуникации для обеспечения обратной связи с местным населением [17], анализируют мнение общественности по вопросам развития территории [18].

В исследованиях зарубежных авторов также рассматриваются аспекты взаимодействия населения и органов власти. Так, в работе К. Медеса и Дж. Бахтлера представлен современный взгляд на такие феномены, как идентичность и вопросы самоорганизации граждан в решении актуальных вопросов развития территории [19]. Примеры повышения уровня сплоченности населения рассматриваются в рамках социально-психологической концепции коллективной идентичности в работах О. Дэвида и Д. Бар-Тала. Авторы изучают сложную структуру коллективной идентичности, используя два уровня анализа — микро- и макроуровень.

Первый уровень заключается в осознании членами общества своей принадлежности к группе, второй — уровень коллективной идентичности, рассматриваемый как целое [20].

Как показал анализ монографических работ и научных статей отечественных и зарубежных исследователей, существует определенное недопонимание причин, которые оказывают воздействие на недостаточную вовлеченность населения в процессы развития территорий. В основном авторы вышеуказанных работ считают, что одной из основных проблем является недостаточный уровень информированности населения о деятельности органов местного самоуправления, что не позволяет добиваться более высоких результатов в повышении заинтересованности местного сообщества участвовать в общественно значимых процессах и стратегическом планировании развития территории. На наш взгляд, на вовлеченность населения влияет целый ряд факторов, среди которых важное место занимают особенности и формы взаимодействия населения и органов власти на конкретной территории. По этой причине необходимо дополнить теоретические и практические представления об особенностях и формах взаимодействия населения и органов власти, и наше исследование направлено на восполнение данного пробела.

Таким образом, целью исследования является оценка на основе социологических опросов особенностей и форм взаимодействия населения и органов власти для формирования эффективных механизмов социального взаимодействия при решении вопросов развития опорных арктических городов, расположенных в Мурманской области.

К задачам исследования относятся: (1) выявление особенностей взаимодействия населения и органов власти путем определения наиболее значимых проблем во взаимоотношениях жителей арктических опорных городов и органов местного самоуправления; (2) анализ форм социального взаимодействия при решении вопросов развития опорных арктических городов, расположенных в Мурманской области, путем определения способствующих привлечению членов местного сообщества к решению проблем муниципальных образований; (3) выявление наиболее перспективных направлений социального партнерства «власть — бизнес — сообщество» и усилий со стороны местной власти, направленных на повышение уровня

вовлеченности населения в процессы развития муниципальных образований.

Основное предположение (гипотеза), требующее проверки, заключалось в том, что экстремальные условия жизни научили людей рассчитывать на собственные силы и сформировали особый, основанный на готовности к сотрудничеству уровень взаимодействия среди северян, а так называемый «северный менталитет» связан с постоянной готовностью выходить из сложных жизненных ситуаций и предпринимать активные совместные действия для решения возникающих проблем [21].

Материалы и методы

Для оценки особенностей и форм взаимодействия населения и органов власти в развитии опорных городов Мурманской области нами был проведен ряд социологических исследований. На первом этапе был проведен пилотный экспертный опрос среди представителей научных организаций, занимающихся социально-экономическими проблемами развития северных и арктических регионов РФ³. Опрос проводился с 30 мая по 1 июня 2024 г. в рамках международной научно-практической конференции «Лузинские чтения — 2024». Были исследованы основные проблемы во взаимоотношениях жителей арктических регионов Российской Федерации с муниципальными органами власти, виды социального взаимодействия, способствующие привлечению членов местного сообщества к решению проблем муниципальных образований арктического региона, направления социального партнерства «власть — бизнес — сообщество», наиболее перспективные в плане повышения качества жизни в местных сообществах, оценены усилия со стороны местной власти, в большей степени повышающие уровень вовлеченности населения в процессы развития муниципальных образований, виды социально значимой деятельности, наиболее востребованные в муниципальных образованиях Крайнего Севера и Арктики РФ.

На втором этапе был проведен массовый социологический опрос среди населения опорных арктических городов Мурманской области (Мурманск, Мончегорск, Кировск, Апатиты, Полярные Зори)⁴, в ходе которого респондентам было предложено, помимо вышеизложенных вопросов, определить, какие наиболее важные инициативы со стороны

³ В опросе приняли участие 35 экспертов из Мурманской области, Санкт-Петербурга, Москвы и ряда других городов.

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 28 ноября 2023 г. № 3377-р «Об утверждении перечня опорных населенных пунктов (муниципальных образований) Арктической зоны РФ, в том числе выполняющих функции по обеспечению национальной безопасности и (или) функции базы для развития минерально-

сырьевых центров, реализации экономических и (или) инфраструктурных проектов в Арктике». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408019009/> (дата обращения: 25.10.2024); Город Полярные Зори добавлен в перечень опорных населенных пунктов Арктической зоны РФ // Правительство Мурманской области. URL: <https://gov-murman.ru/info/news/527267/> (дата обращения: 25.10.2024).

РАЗВИТИЕ СЕВЕРНЫХ И АРКТИЧЕСКИХ ГОРОДОВ

власти необходимы для повышения уровня взаимодействия с населением в каждом муниципальном образовании, оценить деятельность администраций и местных советов депутатов.

Опрос проводился на основе применения метода квотной выборки с определением выборочной совокупности по каждому городу. Общий объем выборки составил 360 человек. Сочетание экспертного и массового социологического опросов позволило получить ряд оригинальных результатов.

Результаты и обсуждение

Для выявления особенностей социального взаимодействия населения и местных органов власти при решении вопросов развития опорных арктических городов, расположенных в Мурманской области, необходимо обратиться к результатам проведенных нами социологических исследований. Анализ наиболее значимых проблем позволяет определить ряд особенностей такого взаимодействия и сосредоточить внимание властей на наиболее значимых аспектах.

Фокусирование на этих проблемах позволит более эффективно реагировать на вызовы, повышать уровень доверия местного населения к власти и создавать условия для стабильного и успешного развития территории (рис. 1).

Результаты проведенного нами экспертного опроса показывают, что среди наиболее значимых проблем, оказывающих влияние на взаимоотношения жителей арктических регионов и органов местного самоуправления, в порядке приоритетности выделяются отсутствие заинтересованности властей в привлечении населения в процессы управления (3,73 балла), игнорирование мнения общественности при выборе вариантов решения местных вопросов (3,62 балла), следование политической и экономической конъюнктуре в ущерб интересам населения (3,51), формальный характер взаимодействия власти с населением (3,42 балла), а также отсутствие информации или недостаточная информированность о работе органов местного самоуправления (3,37 балла).

Рис. 1. Наиболее значимые проблемы во взаимоотношениях жителей арктических регионов с муниципальными органами власти (в баллах по пятибалльной шкале). *Источник:* составлено на основе анализа результатов экспертного опроса, проведенного авторами 30 мая — 1 июня 2024 г. в рамках международной научно-практической конференции «Лузинские чтения — 2024»

В то же время, как показывают результаты проведенного нами в октябре 2024 г. массового социологического опроса населения опорных арктических городов Мурманской области, не всегда мнения экспертов совпадают с оценками местных жителей (рис. 2). Если рассматривать оценки в целом по всем городам, где проводился опрос, то наиболее значимой проблемой обеспечения взаимодействия между органами власти и местным населением является проблема, связанная с недостаточным уровнем информирования жителей (3,39 балла). Далее с минимальным отставанием следует проблема, связанная с ориентацией власти при решении местных проблем на политическую и экономическую конъюнктуру без учета интересов населения. На третье место жители городов поставили проблему игнорирования общественного

мнения в процессе решения местных проблем. На четвертом месте оказалась проблема отсутствия заинтересованности власти в привлечении жителей к процессам управления (3,23 балла).

Если проанализировать эти оценки по отдельным муниципальным образованиям, то можно обратить внимание, что в большинстве случаев тенденция имеет схожий характер, за исключением определения уровня значимости той или иной проблемы. Например, жители г. Апатиты считают, что уровень информирования о деятельности власти недостаточен, и оценивают данную проблему выше, чем в других опорных городах Мурманской области (3,82 балла), а для жителей г. Кировска более значимой оказалась проблема, связанная с формальным характером взаимодействия власти и населения (3,67 балла).

РАЗВИТИЕ СЕВЕРНЫХ И АРКТИЧЕСКИХ ГОРОДОВ

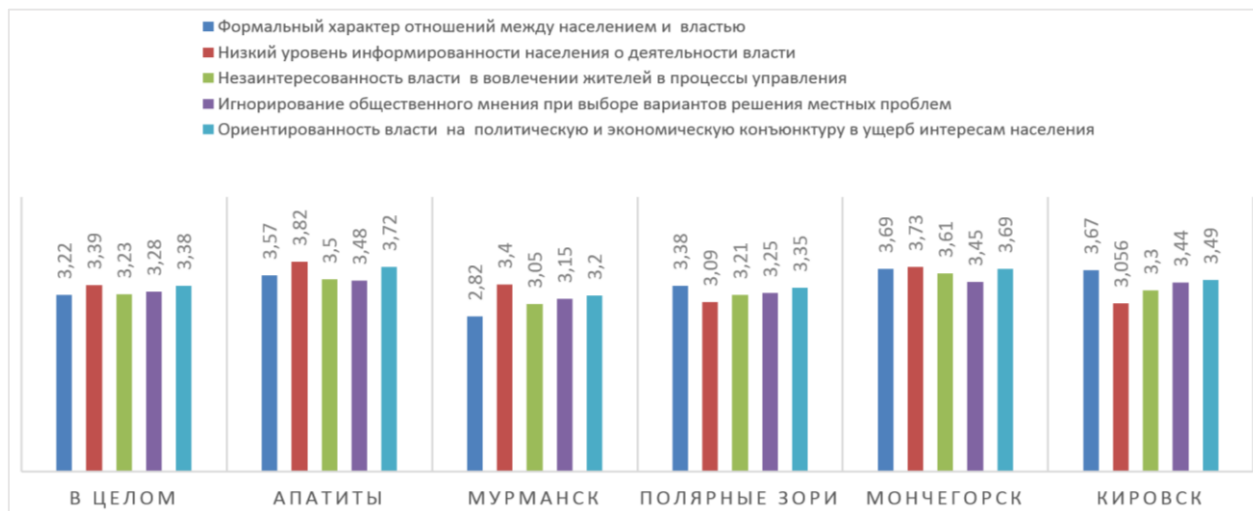

Рис. 2. Наиболее значимые проблемы во взаимоотношениях жителей Мурманской области с муниципальными органами власти (в баллах по пятибалльной шкале). *Источник:* составлено на основе анализа результатов массового социологического опроса населения опорных арктических городов Мурманской области, проведенного авторами 1–20 октября 2024 г.

Таким образом, беспокойство жителей связано с отсутствием или недостаточным уровнем информации о деятельности власти, ориентацией власти на политические и экономические обстоятельства, а не на интересы местного населения, отсутствием заинтересованности власти в привлечении местного населения к процессам управления. В результате в опорных арктических городах Мурманской области отмечается общая тенденция к недостаточному уровню реализации коммуникативного процесса взаимодействия между властью и населением, что требует акцентирования внимания на данной проблеме органов местного самоуправления.

Анализ проведенных нами экспертного и социологического опросов показал наличие нескольких ключевых особенностей социального взаимодействия населения и местных органов власти в опорных арктических городах Мурманской области. К ним можно отнести разницу в восприятии проблем, недостаток информации, влияние на процессы социального взаимодействия политической и экономической конъюнктуры, формальный характер социального взаимодействия, наличие местных особенностей, влияющих на заинтересованность местного населения в процессах социального взаимодействия.

Одним из значимых аспектов вовлечения населения в процессы решения проблем арктических муниципальных образований является определение основных форм взаимодействия власти и местного сообщества. Следует учитывать различные аспекты такого взаимодействия между населением, местными органами власти, организациями и иными сообществами. Социальное взаимодействие

подразумевает вовлечение различных участников в совместные действия, которые направлены на решение общих проблем и достижение целей повышения качества жизни.

Среди основных форм участия населения в процессах принятия решений местного значения принято выделять собрания граждан, публичные слушания, инициативное проектирование, правотворческую инициативу, конференции жителей, территориальное общественное самоуправление (ТОСы), обращения граждан в общественную приемную и опросы общественного мнения. Основными видами социального взаимодействия являются официальное и неофициальное, групповое и индивидуальное взаимодействие. Примерами официальных видов взаимодействия могут быть собрания муниципальных органов, выборы, заседания комитетов и т. д. К неофициальным относятся встречи, обсуждения в социальных сетях, обмен мнениями между жителями. Групповые виды взаимодействия реализуются в рамках определенных групп или организаций, например, через участие в инициативных группах, профсоюзах, общественных организациях. Индивидуальные виды взаимодействия осуществляются отдельными гражданами, которые могут вносить предложения, участвовать в опросах или принимать участие в акциях [6; 12].

Как показывает анализ результатов экспертного опроса, наиболее значимой формой социального взаимодействия является участие населения в вопросах, связанных с разработкой и реализацией проектов, направленных на благоустройство территории, такой вариант ответа выбрали 71,4 % опрошенных экспертов (рис. 3).

РАЗВИТИЕ СЕВЕРНЫХ И АРКТИЧЕСКИХ ГОРОДОВ

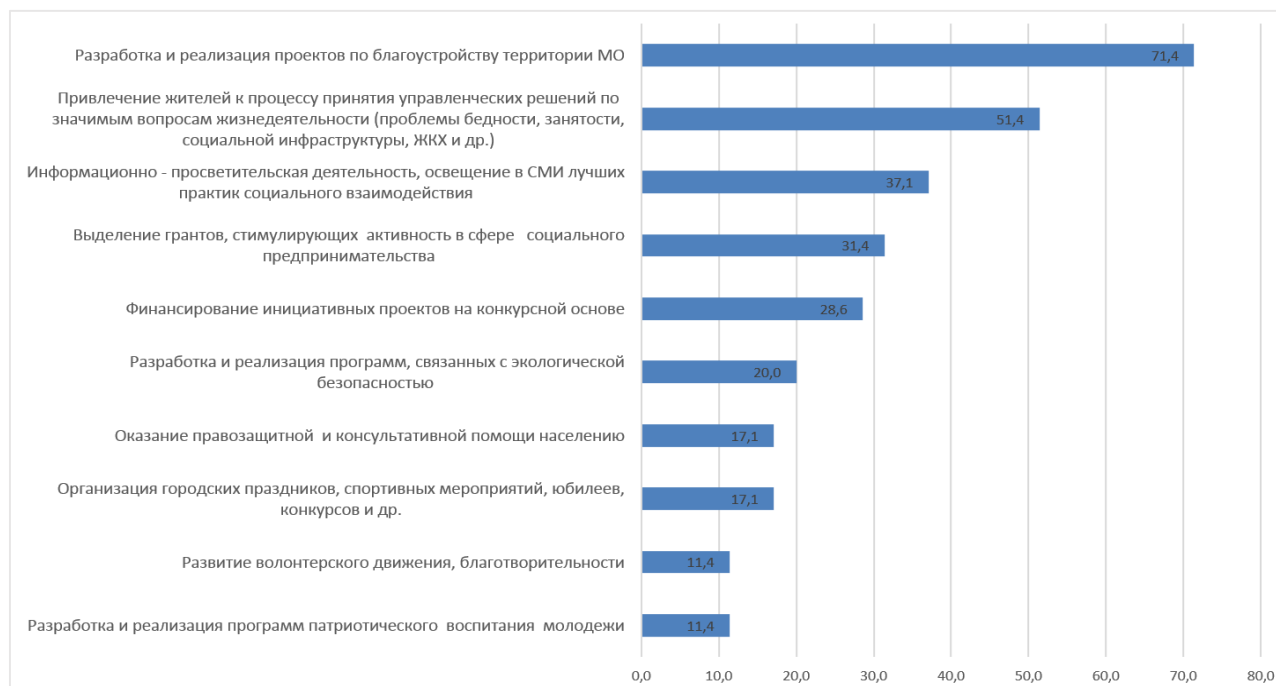

Рис. 3. Формы социального взаимодействия, способствующие привлечению членов местного сообщества к решению проблем муниципальных образований Крайнего Севера и Арктики РФ, % опрошенных.

Источник: составлено на основе анализа результатов экспертного опроса, проведенного авторами

30 мая — 1 июня 2024 г. в рамках международной научно-практической конференции «Лузинские чтения — 2024»

Привлечение местного населения к процессу принятия управленческих решений в различных сферах жизнедеятельности муниципального образования, таких как трудоустройство и занятость населения, социальная инфраструктура, жилищно-коммунальное хозяйство и ряд других, отметили 51,4 % опрошенных. Основных способов, с помощью которых это может быть реализовано, несколько. К ним относятся общественные слушания и консультации, опросы и анкетирования, работа местных объединений и организаций, электронные платформы и голосование, местные инициативы и гранты, информирование и просвещение, круглые столы и рабочие группы.

Реализация информационно-просветительской деятельности, по мнению экспертов (доля выбравших данный вариант ответа — 37,1 %), также является одной из форм социального взаимодействия, поскольку позволяет популяризировать в средствах массовой информации лучшие примеры сотрудничества местного сообщества и органов власти.

Также к значимым формам взаимодействия эксперты относят необходимость поддержки грантовой системы, нацеленной на стимулирование активности в сфере социального предпринимательства (31,4 % опрошенных) и реализацию на конкурсной

основе финансирования инициативных проектов (28,6 %).

Согласно результатам, полученным в ходе проведения нами массового социологического опроса населения опорных арктических городов Мурманской области, мнения респондентов несколько отличаются от ответов экспертов (рис. 4). В целом по городам в порядке приоритетности ответы респондентов распределились следующим образом. Основной, по мнению респондентов, формой социального взаимодействия является вовлечение местного сообщества в процессы принятия управленческих решений, направленных на обеспечение ключевых параметров жизнедеятельности муниципальных образований (49,7 % опрошенных).

Совместное участие местного территориального сообщества и местных органов самоуправления в решении проблем благоустройства также можно отнести к наиболее актуальным, по мнению населения, формам социального взаимодействия (37,3 % опрошенных). Финансирование инициативных проектов, реализуемых на конкурсной основе в муниципалитетах, также может способствовать повышению уровня социального взаимодействия, так считает 30,8 % респондентов в целом по всем городам.

РАЗВИТИЕ СЕВЕРНЫХ И АРКТИЧЕСКИХ ГОРОДОВ

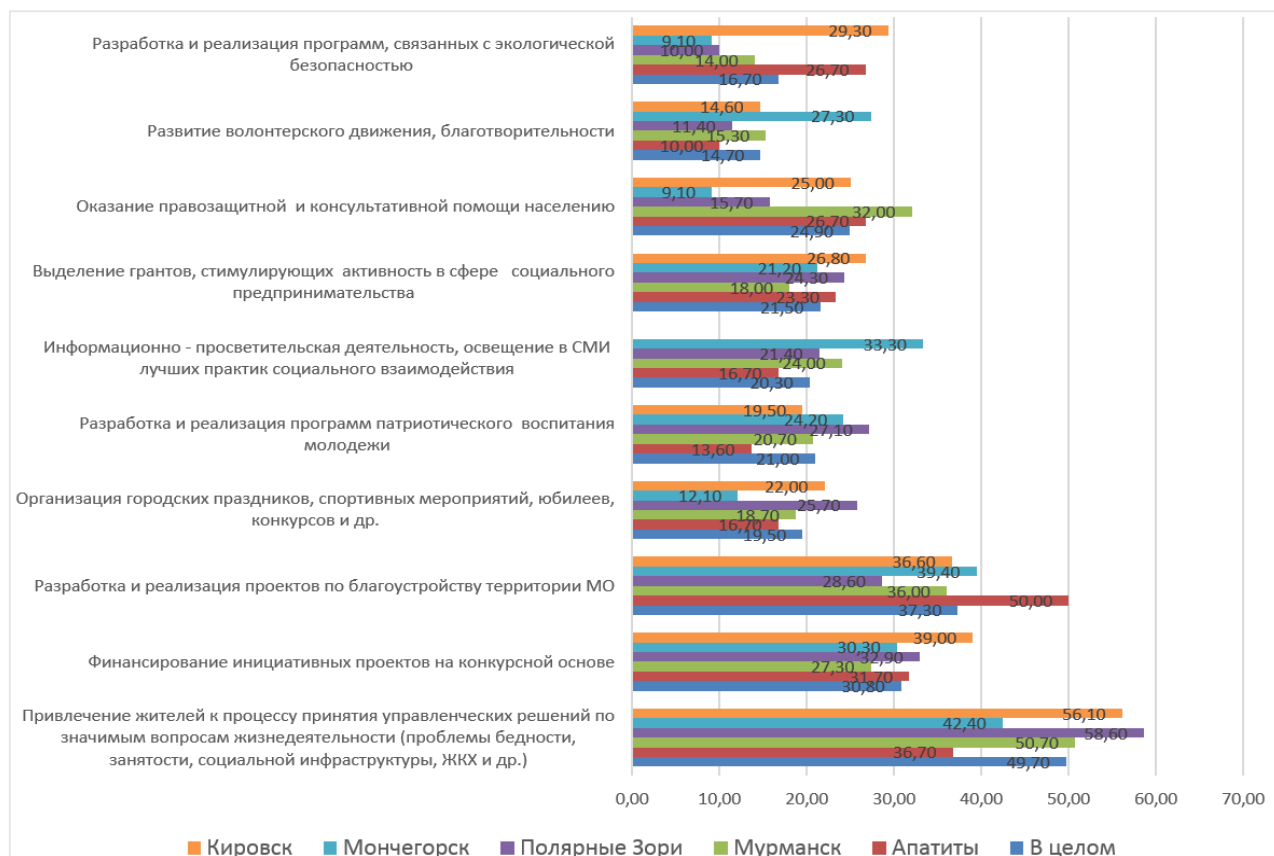

Рис. 4. Формы социального взаимодействия, способствующие привлечению членов местного сообщества к решению проблем в Вашем муниципальном образовании, % опрошенных.
 Источник: составлено на основе анализа результатов массового социологического опроса населения опорных арктических городов Мурманской области, проведенного авторами 1–20 октября 2024 г.

Анализ полученной информации позволяет определить наиболее значимые формы социального взаимодействия для муниципальных образований, жители которых приняли участие в опросе. Например, респонденты из г. Полярные Зори и г. Кировска выше оценивают значимость привлечения населения к процессу принятия управленческих решений по актуальным вопросам развития различных сфер жизнедеятельности (58,6 и 56,1 % опрошенных соответственно), а для жителей г. Апатиты более значимым является необходимость участия в реализации проектов благоустройства территории (50 % опрошенных). Жители г. Мончегорска, помимо выше обозначенных примеров, большее значение, по сравнению с другими городами, уделяют необходимости осуществления информационно-просветительской деятельности и популяризации лучших практик социального взаимодействия через средства массовой информации (33,3 % опрошенных). Среди

ответов жителей г. Мурманска чаще, чем для респондентов из других городов, встречается такой вид социального взаимодействия, как правозащитная деятельность и оказание консультативной помощи местному населению (32,0 %). Жители Кировска и Апатитов достаточно часто указывают на необходимость участия в разработке и реализации программ, направленных на повышение экологической безопасности (29,3 и 26,7 % опрошенных соответственно).

Основными формами социального взаимодействия между населением и органами власти являются: привлечение жителей к процессу принятия управленческих решений, формирование различных общественных советов по значимым для опорных городов проблемам жизнедеятельности (в том числе по благоустройству территории и финансированию инициативных проектов), информационно-просветительская деятельность, консультативная помощь населению и ряд других (табл. 1).

РАЗВИТИЕ СЕВЕРНЫХ И АРКТИЧЕСКИХ ГОРОДОВ

Таблица 1

Формы социального взаимодействия, способствующие привлечению членов местного сообщества к решению проблем муниципальных образований Крайнего Севера и Арктики РФ (по результатам экспертного опроса и социологического опроса населения опорных арктических городов Мурманской области, проведенных в 2024 г.)

№ п/п	Вариант ответа	Эксперты, %	Жители, %
1	Привлечение жителей к процессу принятия управленческих решений по значимым вопросам жизнедеятельности (проблемы бедности, занятости, социальной инфраструктуры, ЖКХ и др.)	51,40	49,70
2	Разработка и реализация проектов по благоустройству территории МО	71,40	37,30
3	Финансирование инициативных проектов на конкурсной основе	28,60	30,80
4	Информационно-просветительская деятельность, освещение в СМИ лучших практик социального взаимодействия	37,10	20,30
5	Выделение грантов, стимулирующих активность в сфере социального предпринимательства	31,40	21,50
6	Оказание правозащитной и консультативной помощи населению	17,10	24,90
7	Организация городских праздников, спортивных мероприятий, юбилеев, конкурсов и др.	17,10	19,50
8	Разработка и реализация программ, связанных с экологической безопасностью	20,00	16,70
9	Разработка и реализация программ патриотического воспитания молодежи	11,40	21,00
10	Развитие волонтерского движения, благотворительности	11,40	14,70

Среди основных наиболее перспективных направлений социального партнерства в плане повышения качества жизни в местных территориальных сообществах эксперты выделяют необходимость повышения гармонизации интересов заинтересованных сторон (власти, бизнеса, местного сообщества), доля таких ответов составляет 40 %. Такое же число экспертов считает, что необходимо обеспечить процесс выработки и согласования социально ориентированной экономической политики. Значимыми направлениями социального партнерства, по мнению экспертов, являются необходимость обеспечения условий для повышения качества человеческого потенциала территории (37,1 % опрошенных), преодоление монопрофильной специфики, характерной для многих северных и арктических территориальных образований (31,4 % опрошенных), а также создание условий для достижения социальной стабильности местных территориальных сообществ (28,6 % опрошенных) (рис 5).

Значительная доля экспертов указывает и на другие направления социального партнерства, где есть резервы для повышения качества жизни местного территориального сообщества, такие как: развитие различных форм социального партнерства (25,7 % опрошенных); согласование социальной поддержки в рамках реализации мероприятий корпоративной социальной ответственности крупными градообразующими компаниями (22,9 %); достижение правовой обоснованности сотрудничества в рамках партнерства «власть — бизнес — местное сообщество» (22,9 %); вовлечение

всех заинтересованных сторон в процесс преодоления кризисных социально-экономических ситуаций (17,1 %); обеспечение принципов справедливости в распределении благ (14,3 %).

Результаты социологического опроса, проведенного среди жителей опорных арктических городов Мурманской области (рис. 6), показывают, что в целом для местных территориальных сообществ наиболее значимые направления социального партнерства выстраиваются несколько иначе.

К числу основных респонденты отнесли создание условий для достижения социальной стабильности в месте проживания (41,5 % опрошенных), преодоление кризисных ситуаций в социально-экономической сфере (30,2 %), а также формирование условий роста человеческого потенциала арктической территории (29,7%) и планирование будущего территориального развития на основе гармонизации интересов всех заинтересованных сторон (29,4 %). При этом, например, жители г. Кировска считают, что основным направлением социального партнерства «власть — бизнес — сообщество» должна стать ориентация на преодоление кризисных социально-экономических ситуаций (58,5 % опрошенных), а жители г. Мончегорска выбирают вариант, связанный с обеспечением условий для повышения качества человеческого потенциала (45,5 %).

Сопоставление результатов экспертного опроса и социологического опроса жителей опорных городов Мурманской области по наиболее перспективным направлениям социального партнерства «власть — бизнес — сообщество» представлены в табл. 2.

РАЗВИТИЕ СЕВЕРНЫХ И АРКТИЧЕСКИХ ГОРОДОВ

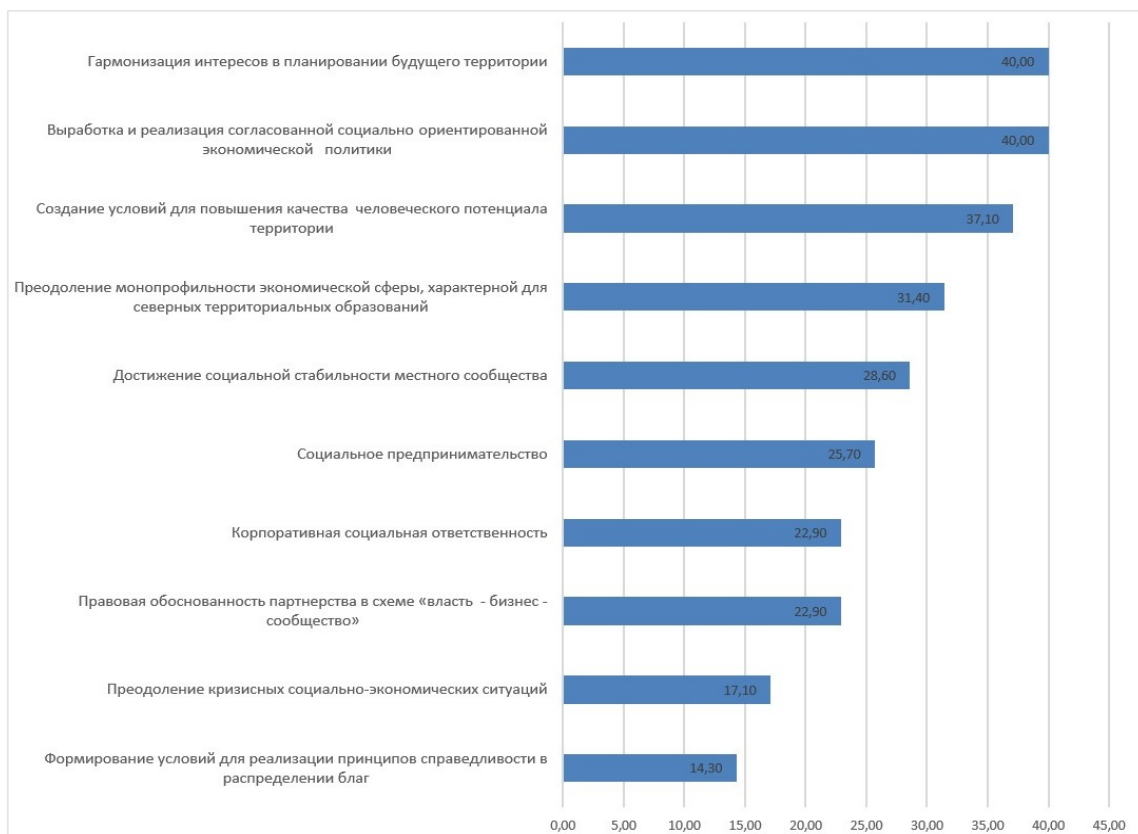

Рис. 5. Направления социального партнерства «власть — бизнес — сообщество», наиболее перспективные в плане повышения качества жизни в местных сообществах Крайнего Севера и Арктики РФ, % опрошенных.

Источник: составлено на основе анализа результатов экспертного опроса, проведенного авторами 30 мая — 1 июня 2024 г. в рамках международной научно-практической конференции «Лузинские чтения — 2024»

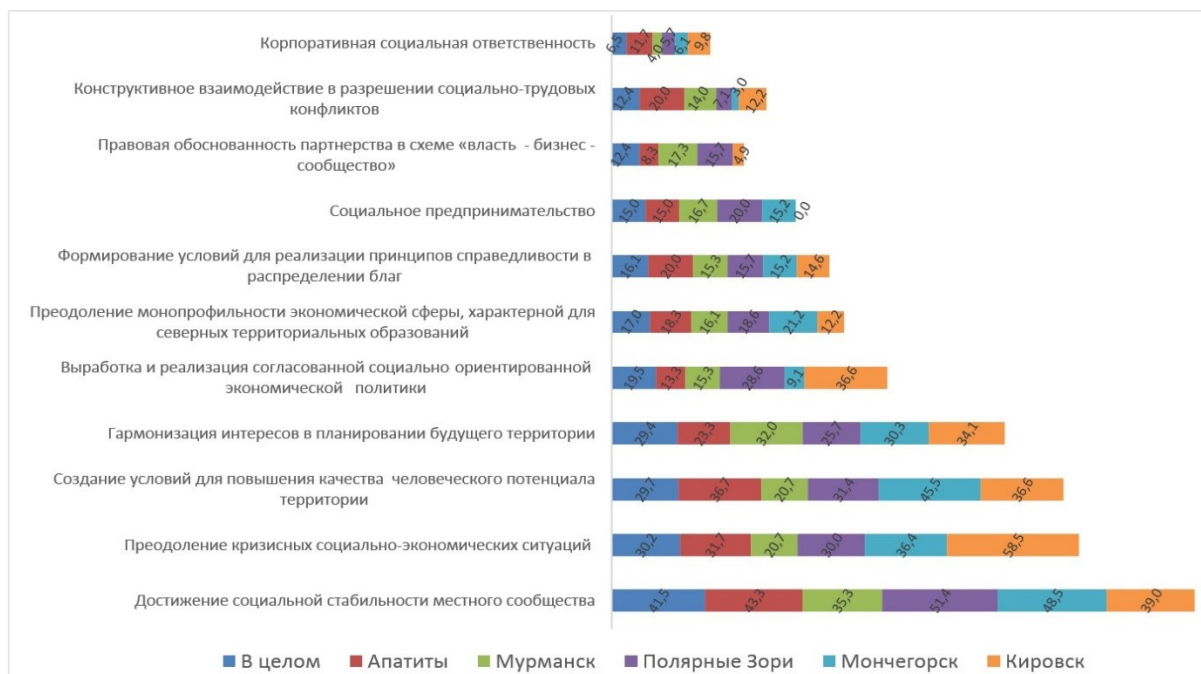

Рис. 6. Направления социального партнерства «власть — бизнес — сообщество», наиболее перспективные в плане повышения качества жизни в местных сообществах Крайнего Севера и Арктики РФ, % опрошенных.

Источник: составлено на основе анализа результатов массового социологического опроса населения опорных арктических городов Мурманской области, проведенного авторами 1–20 октября 2024 г.

РАЗВИТИЕ СЕВЕРНЫХ И АРКТИЧЕСКИХ ГОРОДОВ

Таблица 2

Направления социального партнерства «власть — бизнес — сообщество», наиболее перспективные в плане повышения качества жизни в местных сообществах Крайнего Севера и Арктики РФ (по результатам экспертного опроса и социологического опроса населения опорных арктических городов Мурманской области, проведенных в 2024 г.)

№ п/п	Вариант ответа	Эксперты, %	Жители, %
1	Преодоление кризисных социально-экономических ситуаций	17,10	30,20
2	Социальное предпринимательство	25,70	15,00
3	Правовая обоснованность партнерства в схеме «власть — бизнес — сообщество»	22,90	12,40
4	Выработка и реализация согласованной социально ориентированной экономической политики	40,00	19,50
5	Гармонизация интересов в планировании будущего территории	40,00	29,40
6	Достижение социальной стабильности местного сообщества	28,60	41,50
7	Формирование условий для реализации принципов справедливости в распределении благ	14,30	16,10
8	Конструктивное взаимодействие в разрешении социально-трудовых конфликтов	0,00	12,40
9	Создание условий для повышения качества человеческого потенциала территории	37,10	29,70
10	Преодоление монопрофильности экономической сферы, характерной для северных территориальных образований	31,40	17,00
11	Корпоративная социальная ответственность	22,90	6,50

Следует обратить внимание, что оценки экспертов и жителей опорных городов несколько расходятся. Для экспертов к наиболее перспективным направлениям социального партнерства относятся выработка и реализация согласованной социально ориентированной экономической политики, а также гармонизация интересов в планировании будущего территории. Для жителей опорных городов наиболее перспективным направлением социального партнерства является достижение социальной стабильности местного сообщества. Такие расхождения связаны

с различиями в восприятии приоритетов. Эксперты ориентируются на более широкую комплексную картину социально-экономического развития, а жители опорных городов акцентируют внимание на непосредственных и привычных для них аспектах жизнедеятельности.

Немаловажное значение имеют усилия, которые прилагают местные органы самоуправления для обеспечения вовлеченности населения в процессы развития своих муниципальных образований (рис. 7).

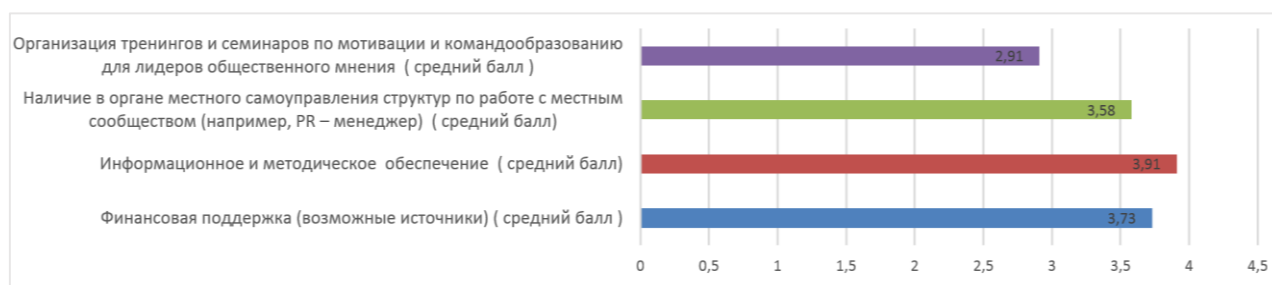

Рис. 7. Усилия со стороны местной власти, в большей степени повышающие уровень вовлеченности населения в процессы развития муниципальных образований Крайнего Севера и Арктики РФ (в баллах по пятибалльной шкале).

Источник: составлено авторами на основе анализа результатов экспертного опроса, проведенного 30 мая — 1 июня 2024 г. в рамках международной научно-практической конференции «Лузинские чтения — 2024»

Мы обратились к экспертам, принявшим участие в опросе 30 мая – 1 июня 2024 г., с просьбой оценить по пятибалльной шкале наиболее приоритетные направления работы местных органов власти. Анализ результатов показал, что действия власти в этом направлении должны быть сконцентрированы на проведении мероприятий по информационному и методическому сопровождению процессов,

происходящих на территории муниципальных образований (3,91 балла), обеспечении финансовой поддержки инициатив местного территориального сообщества (3,73 балла), формировании или развитии существующих специальных служб при органах местного самоуправления в виде, например, PR-отделов, которые обеспечивали бы более тесное взаимодействие с местным сообществом

РАЗВИТИЕ СЕВЕРНЫХ И АРКТИЧЕСКИХ ГОРОДОВ

(3,58 балла). На четвертое место эксперты поставили необходимость проведения тренингов и семинаров для лидеров общественного мнения (2,91 балла).

Оценки инициатив, которые, по мнению респондентов, являются более важными для повышения уровня взаимодействия между населением и органами местной власти, представлены на рис. 8. Анализ информации показывает направления подобного взаимодействия. В целом по всем городам

чаще всего упоминаются меры, направленные на повышение качества жизни местного территориального сообщества (46,0 % опрошенных), решение инфраструктурных проблем в сферах жилищно-коммунального хозяйства, транспорта, ремонта и строительства дорог (45,8 %), формирование комфортной городской среды (41,2 %), а также на мероприятия по снижению бедности населения (37,0 %).

Рис. 8. Наиболее важные инициативы со стороны власти для повышения уровня взаимодействия с населением в Вашем муниципальном образовании, % опрошенных. *Источник:* составлено авторами на основе анализа результатов массового социологического опроса населения опорных арктических городов Мурманской области, проведенного 1–20 октября 2024 г.

В целом, как показал анализ полученных результатов, «северный менталитет» жителей такого арктического региона, как Мурманская область, не оказывает существенного влияния на уровень взаимодействия среди северян и их активную позицию и действия, направленные на решение возникающих проблем. Характер взаимодействия населения и органов власти в развитии муниципальных образований остается недостаточно высоким, поэтому наша гипотеза о том, что экстремальные условия жизни научили людей рассчитывать на собственные силы и сформировали особый, основанный на готовности к сотрудничеству уровень взаимодействия среди северян, не нашла убедительного подтверждения.

Заключение

В статье представлены результаты социологических опросов, проведенных с целью анализа существующих особенностей и форм взаимодействия между населением и органами местной власти в опорных арктических городах Мурманской области.

В результате сопоставления данных экспертного опроса среди представителей научных организаций, проведенного 30 мая — 1 июня 2024 г. в рамках международной научно-практической конференции «Лузинские чтения — 2024», и массового социологического опроса населения опорных арктических городов Мурманской области, проведенного 1–20 октября 2024 г., были получены следующие результаты.

Анализ показал наличие нескольких ключевых особенностей социального взаимодействия населения и местных органов власти в опорных арктических городах Мурманской области. К ним можно отнести разницу в восприятии проблем жителями и представителями власти, недостаток информации у жителей опорных городов о деятельности местной власти, следование политической и экономической конъюнктуре в ущерб интересам населения, формальный характер социального взаимодействия, наличие местных особенностей, влияющих на заинтересованность населения в процессах социального взаимодействия.

Основными формами социального взаимодействия между населением и органами власти являются: привлечение жителей к процессу принятия управленческих решений, формирование различных общественных советов по значимым для опорных городов проблемам жизнедеятельности, информационно-просветительская деятельность, реализация инициативных проектов заинтересованными сторонами (власть, население, общественные организации и др.), консультативная помощь населению.

Определены перспективные направления социального партнерства в опорных арктических городах Мурманской области. По мнению экспертов, к ним относятся повышение гармонизации интересов заинтересованных сторон и обеспечение процесса выработки и согласования социально ориентированной экономической политики. Для жителей опорных арктических городов наиболее значимыми направлениями социального партнерства являются создание условий для достижения социальной стабильности в месте проживания, преодоление кризисных ситуаций в социально-экономической сфере. Определено, что усилия власти должны быть сконцентрированы на проведении мероприятий по информационному и методическому сопровождению процессов, происходящих на территории муниципальных образований, обеспечении финансовой поддержки инициатив местного территориального сообщества. Жители также предлагают сосредоточить усилия органов местного самоуправления на поиске возможностей обеспечения финансовой поддержки инициатив местного территориального сообщества.

Наиболее важными инициативами, по мнению респондентов, принимавших участие в массовом социологическом опросе, являются меры, направленные на повышение качества жизни местного территориального сообщества, решение инфраструктурных проблем в сферах жилищно-коммунального хозяйства, транспорта, ремонта и строительства дорог, формирование комфортной

городской среды, а также мероприятия, направленные на снижение бедности населения.

Таким образом, анализ основных особенностей и форм взаимодействия населения и органов местного самоуправления показал, что в опорных арктических городах Мурманской области существует необходимость формирования более прозрачной и открытой системы управления, включающей в себя учет мнения населения и обеспечение устойчивой обратной связи, повышение доступности информации, совершенствование информационных технологий. Развитие форм взаимодействия должно быть направлено на повышение эффективности местного самоуправления на основе учета интересов местного населения.

В начале исследования была принята гипотеза о том, что экстремальные условия жизни научили людей рассчитывать на собственные силы, сформировали особый, основанный на готовности к сотрудничеству уровень взаимодействия среди северян, а так называемый «северный менталитет» связан с постоянной готовностью выходить из сложных жизненных ситуаций и предпринимать активные совместные действия для решения возникающих проблем. Как показал анализ полученной нами социологической информации, данная гипотеза не нашла убедительного подтверждения.

Научная новизна состоит в дополнении имеющихся теоретических представлений об особенностях и формах взаимодействия населения и органов власти на основе применения социологических методов, что позволяет повысить качество принятия управленческих решений в сфере социально-экономического развития опорных городов Арктики. Дальнейшие исследования могут включать не только расширение понимания об особенностях и формах взаимодействия населения и органов власти в опорных городах российской Арктики, но и поиск эффективных механизмов принятия решений, основанный на принципах формирования совместных решений, учитывающих интересы всех заинтересованных сторон.

Список источников

1. Гущина И. А., Кондратович Д. Л., Положенцева О. А. Динамика социального развития территорий Российской Арктики в оценках населения: Мурманская область: монография / под науч. ред. И. А. Гущиной. Апатиты: Изд-во ФИЦ КНЦ РАН, 2019. 231 с. DOI: 10.37614/978.5.91137.418.1.
2. Гущина И. А., Кондратович Д. Л., Положенцева О. А. Возможные риски социально-экономического развития северных и арктических регионов России в современных геополитических условиях (по результатам экспертных опросов) // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2023. № 4 (76). EDN: DOCRHC.
3. Рябова Л. А. Социальные исследования на Севере и в Арктике Института экономических проблем им. Г. П. Лузина КНЦ РАН: вчера, сегодня, завтра // Вестник Кольского научного центра РАН. 2011. № 4 (7). С. 37–41. EDN: PBNLDL.

4. Рябова Л. А. Проблемы реализации муниципальной социальной политики на российском Севере и в Арктике // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2012. № 3 (31). С. 124а–133. EDN: PDTQQZ.
5. Шохрина М. С., Медведева Н. В. Механизмы взаимодействия органов муниципальной власти с местным сообществом в малых городах // Социальная политика и социология. 2023. Т. 22, № 1 (146). С. 160–168. DOI: 10.17922/2071-3665-2023-22-1-160-168.
6. Пясецкая Е. Н. Выборы органами местного самоуправления форм взаимодействия с населением: опыт экспертной оценки // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 3 (69). С. 131. EDN: SYTXUZ.
7. Пясецкая Е. Н. Участие населения в местном самоуправлении: тенденции развития // Политика, экономика и инновации. 2017. № 3 (13). С. 10. EDN: ZPEODN.
8. Ворошилов Н. В. Оценка эффективности региональной политики по развитию муниципальных образований // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 7 (60). С. 54–59. EDN: TOMYKZ.
9. Ворошилов Н. В. Развитие городских агломераций на территории Европейского Севера России // Федерализм. 2021. 26 (4). С. 54–74. <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2021-4-54-74>.
10. Дурцева А. Г., Осипова Л. Б. Социальное взаимодействие органов местного самоуправления с населением территории // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1–1. С. 1493. EDN: VIEZSN.
11. Ребышева Л. В., Васильченко Е. В. Организация социального взаимодействия органов местного самоуправления с населением // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 26 (381). С. 114–118. EDN: VLZCHN.
12. Дюк А. В. Инструменты социального взаимодействия органов местного самоуправления с населением // Журнал социологии и социальной антропологии. 2008. Т. 11, № 1. С. 183–190. EDN: KVVXPN.
13. Фролова Е. В. Взаимодействие населения и местной власти: проблемы и новые возможности // Социологические исследования. 2016. № 4 (384). С. 59–64. EDN: VZSLMR.
14. Медведева Н. В., Ламок А. А. Взаимодействие местных органов власти и населения в городском округе: социологическая оценка // Социальная политика и социология. 2022. Т. 21, № 3 (144). С. 105–114. DOI: 10.17922/2071-3665-2022-21-3-105-114.
15. Еремин А. А., Ильин В. Н., Ломова Н. Г., Лякишева В. Г., Мельникова Н. С., Самсонова Т. Н., Сергиенко А. М., Тимченко Л. Л. Актуальные проблемы теории и практики муниципального управления: монография / Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Алтайский филиал; под общ. ред. Н. Г. Ломова. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2014. 277 с. EDN: TYRRIT.
16. Кузьмичева А. А. Информационная политика органов местного самоуправления как фактор формирования гражданского общества в РФ // Этносоциум и межнациональная культура. 2020. № 2 (140). С. 9–17. EDN: MDNBHT.
17. Муродова Н. С. Специфические взаимодействия институтов гражданского общества и социального государства в процессе модернизации // Успехи современной науки. 2017. Т. 5, № 4. С. 233–235. EDN: YRORBB.
18. Дробышев Д. М. Оценка взаимодействия органов местного самоуправления с населением в Г. О. Самара // Актуальные вопросы современной экономики. 2022. № 8. С. 206–213. EDN: NKCKFS.
19. Mendez, C., Batchler, J. (2017) "European Identity and Citizen Attitudes to Cohesion Policy: What do we know?", COHESIFY, Glasgow, Research paper 1, 43 p. <https://doi.org/10.4324/9781315580630>.
20. David, O., Bar-Tal, D. (2009) "A sociopsychological conception of collective identity: The case of national identity as an example", *Personality and Social Psychology Review*, 13 (4), pp. 354–379. DOI:10.1177/1088868309344412.
21. Конышев В. Н., Лагутина М. Л. Безопасность человека в Арктике: угрозы сквозь призму «северного менталитета» // Арктика и Север. 2021. № 45. С. 85–112. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.45.85.

References

1. Gushchina I. A., Kondratovich D. L., Polozhentseva O. A. *Dinamika sotsial'nogo razvitiya territorii Rossiiskoy Arktiki v otsenkakh naseleniya: Murmanskaya oblast'* [Public opinion and social development in the Russian Arctic: A case study of the Murmansk Region]. Apatity, KSC RAS, 2019, 231 p. DOI: <https://doi.org/10.37614/978.5.91137.418.1>. (In Russ.).
2. Gushchina I. A., Kondratovich D. L., Polozhentseva O. A. Vozmozhnye riski sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya severnykh i arkticheskikh regionov Rossii v sovremennykh geopoliticheskikh usloviyakh (po rezul'tatam ekspertnykh oprosov) [Possible risks of socio-economic development of the northern and Arctic regions of Russia in modern geopolitical conditions (based on the results of expert surveys)]. *Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyi nauchnyi zhurnal* [Regional Economy and Management: Electronic Scientific Journal], 2023, no. 4 (76). EDN: DOCRHC. (In Russ.).

3. Ryabova L. A. Sotsial'nye issledovaniya na Severe i v Arktike Instituta ekonomicheskikh problem im. G. P. Luzina KNTs RAN: vchera, segodnya, zavtra [Social studies in the North and the Arctic conducted at the Luzin Institute for Economic Studies of the Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences: Past, present, and future]. *Vestnik Kol'skogo nauchnogo tsentra RAN* [Herald of the Kola Science Centre of RAS], 2011, no. 4, pp. 37–41. EDN: PBNLDL. (In Russ.).
4. Ryabova L. A. Problemy realizatsii munitsipal'noi sotsial'noi politiki na Rossiiskom Severe i v Arktike [Problems of the implementation of municipal social policy in the Russian North and Arctic]. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka* [The North and the Market: Forming the Economic Order], 2012, no. 3 (31), pp. 124a–133. EDN: PDTQQZ. (In Russ.).
5. Shokhrina M. S., Medvedeva N. V. Mekhanizmy vzaimodeistviya organov munitsipal'noi vlasti s mestnym soobshchestvom v mal'kikh gorodakh [Mechanisms of interaction between municipal authorities and the local community in small towns]. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya* [Social Policy and Sociology], 2023, Vol. 22, no. 1 (146), pp. 160–168. DOI: 10.17922/2071-3665-2023-22-1-160-168. (In Russ.).
6. Pyasetskaya E. N. Vybory organami mestnogo samoupravleniya form vzaimodeistviya s naseleniem: opyt ekspertnoi otsenki [Elections by local governments of forms of interaction with the population: the experience of expert assessment]. *Etnosotsium i mezhnatsional'naya kul'tura* [Ethnosocium and Interethnic Culture], 2014, no. 3 (69), p. 131. EDN: SYTXUZ. (In Russ.).
7. Pyasetskaya E. N. Uchastie naseleniya v mestnom samoupravlenii: tendentsii razvitiya [Participation of the population in local government: Development trends]. *Politika, ekonomika i innovatsii* [Politics, Economics and Innovation], 2017, no. 3 (13), p. 10. EDN: ZPEODN. (In Russ.).
8. Voroshilov N. V. Otsenka effektivnosti regional'noi politiki po razvitiyu munitsipal'nykh obrazovaniy [Evaluation of the effectiveness of regional policy on the development of municipalities]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Cherepovets State University], 2014, no. 7 (60), pp. 54–59. EDN: TOMYKZ. (In Russ.).
9. Voroshilov N. V. Razvitie gorodskikh aglomeratsii na territorii Evropeiskogo Severa Rossii [Development of urban agglomerations in the European North of Russia]. *Federalizm* [Federalism], 2021, 26 (4), pp. 54–74. <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2021-4-54-74>. (In Russ.).
10. Durtseva A. G., Osipova L. B. Sotsial'noe vzaimodeistvie organov mestnogo samoupravleniya s naseleniem territorii [Social interaction between municipal authorities and the local population]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern Problems of Science and Education], 2015, no. 1–1, pp. 1493. EDN: VIEZSN. (In Russ.).
11. Rebysheva L. V., Vasilchenko E. V. Organizatsiya sotsial'nogo vzaimodeistviya organov mestnogo samoupravleniya s naseleniem [Management of social interaction between municipal authorities and the local population]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2015, No. 26 (381), pp. 114–118. EDN: VLZCHN. (In Russ.).
12. Duke A. V. Instrumenty sotsial'nogo vzaimodeistviya organov mestnogo samoupravleniya s naseleniem [Tools of social interaction of local authorities with population]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology], 2008, Vol. 11, no. 1, pp. 183–190. EDN: KWVXPN. (In Russ.).
13. Frolova E. V. Vzaimodeistvie naseleniya i mestnoi vlasti: problemy i novye vozmozhnosti [Interaction of the population and local government: Problems and new opportunities]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], 2016, no. 4 (384), pp. 59–64. EDN: VZSLMR. (In Russ.).
14. Medvedeva N. V., Lamok A. A. Vzaimodeistvie mestnykh organov vlasti i naseleniya v gorodskom okruge: sotsiologicheskaya otsenka [Interaction between local authorities and the population in the urban district: A sociological assessment]. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya* [Social Policy and Sociology], 2022, Vol. 21, no. 3 (144), pp. 105–114. DOI: 10.17922/2071-3665-2022-21-3-105-114. (In Russ.).
15. Eremin A. A., Ilyin V. N., Lomova N. G., Lyakisheva V. G., Mel'nikova N. S., Samsonova T. N., Sergienko A. M., Timchenko L. L. *Aktual'nye problemy teorii i praktiki munitsipal'nogo upravleniya* [Topical issues in municipal management: Theory and practice]. Moscow, Berlin, Direct Media Publ., 2014, 277 p. EDN: TYRRIT. (In Russ.).
16. Kuzmicheva A. A. Informatsionnaya politika organov mestnogo samoupravleniya kak faktor formirovaniya grazhdanskogo obshchestva v RF [Information policy of local governments as a factor in the formation of civil society in the Russian Federation]. *Etnosotsium i mezhnatsional'naya kul'tura* [Ethnosocium and Interethnic Culture], 2020, No. 2 (140), pp. 9–17. EDN: MDNBHT. (In Russ.).
17. Murodova N. S. Spetsificheskie vzaimodeistviya institutov grazhdanskogo obshchestva i sotsial'nogo gosudarstva v protsesse modernizatsii [Specific interactions of civil society institutions and the welfare state in the process of modernization]. *Uspekhi sovremennoi nauki* [Successes of Modern Science], 2017, Vol. 5, no. 4, pp. 233–235. EDN: YRORBB. (In Russ.).

18. Drobyshev D. M. Otsenka vzaimodeistviya organov mestnogo samoupravleniya s naseleniem v g. o. Samara [Assessment of the interaction of local self-government bodies with the population in the city of Samara]. *Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomiki* [Topical Issues of Modern Economics], 2022, no. 8, pp. 206–213. EDN: NKCKFS. (In Russ.).
19. Mendez C., Batchler J. European identity and citizen attitudes to cohesion policy: What do we know? Glasgow, Glasgow, European Policies Research Centre, 2017, 43 p. <https://doi.org/10.4324/9781315580630>.
20. David O., Bar-Tal D. A sociopsychological conception of collective identity: The case of national identity as an example. *Personality and Social Psychology Review*, 2009, 13 (4), pp. 354–379. DOI:10.1177/1088868309344412.
21. Konyshov V. N., Lagutina M. L. Bezopasnost' cheloveka v Arktike: ugrozy skvoz' prizmu "severnogo mentaliteta" [Human security in the Arctic: Threats through the prism of the "northern mentality"]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2021, no. 45, pp. 85–112. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.45.85.

Об авторах:

Д. Л. Кондратович — канд. экон. наук, доц., старший научный сотрудник;
М. В. Ульченко — канд. экон. наук, доц., ведущий научный сотрудник;
Р. В. Бадылевич — канд. экон. наук, старший научный сотрудник.

About the authors:

D. L. Kondratovich — PhD (Economics), Senior Researcher;
M. V. Ulchenko — PhD (Economics), Lead Researcher;
R. V. Badylevich — PhD (Economics), Senior Researcher.

Статья поступила в редакцию 08 декабря 2024 года.

Статья принята к публикации 14 апреля 2025 года.

The article was submitted on December 8, 2024.

Accepted for publication on April 14, 2025.